

На транспортномъ фронтѣ

(ИЗЪ СОВѢТСКОЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ)

— Съ желѣзными дорогами плохо, на водномъ транспортѣ скверно, вообще съ транспортомъ не ладится. Гдѣ — то, что — то, кто-то портить...

Вотъ общій тонъ совѣтской печати.

Послѣ разстрѣла видныхъ специалистовъ желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, совѣтская власть начала ихъ замѣнять правовѣрными коммунистами, но дѣло транспорта отъ этого не улучшилось. Наконецъ «изъ славнаго гнѣзда послали отборнаго птенца», самого Кагановича, а стонъ и крикъ о «прорывахъ», «неувязкахъ» на транспортѣ продолжается.

Кореспондентъ «Правды» даетъ образецъ такого «прорыва» на одной изъ станцій Южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

«Весеннее солнце щедро льетъ свои лучи. На деревьяхъ набухли почки. Приятно отдыхать въ такую погоду. Дежурный по станціи Часовъ Ярѣ — Золотухинъ прижимаетъ локоть милостивой блондинки, и, жестикулируя свободной рукой, жалуется на свою судьбу.

— Благодать то какая, а ты сиди въ душевной комнатѣ и принимай поѣзда.

Когда нѣжная пара поравнялась со станціонными часами, стрѣлки которыхъ вотъ уже скоро годъ, какъ показываютъ одно и то же время: безъ десяти двѣнадцать, ее ос-

тановилъ зычный голосъ. Чья — то голова просунулась въ форточку и съ надрывомъ кричала:

— Золотухинъ, поѣздъ цѣлый часъ у семафора стоитъ. Принимай, дьяволь...

Золотухинъ недовольно вздохнулъ и пошелъ въ свой кабинетъ. По дорогѣ его вниманіе привлекла толпа, сосредоточенно созерцавшая необыкновенное событіе: на высокой трубѣ Новошамотнаго завода копошился человекъ — прилаживалъ громотводъ. Не имѣя силъ пренебречь такимъ потрясающимъ зрѣлищемъ, Золотухинъ махнулъ рукой на поѣздъ и присоединился къ толпѣ. Толпа быстро росла, къ ней подошли стрѣлочники, составители, кондуктора.

Техническій конторщикъ Бѣлоусъ размѣчаетъ вагоны. Увидѣвъ человека на трубѣ, онъ вливается въ него глазами и не замѣчаетъ, что самъ дѣлаетъ. Вмѣсто того, чтобы написать «станція Ступки», онъ пишетъ: Краматорская, затѣмъ перечеркиваетъ Краматорская и вновь пишетъ Ступки. Составитель Федорченко, тоже увлекшись происшествіемъ на трубѣ, не замѣчаетъ исправленія и приготавливаетъ вагонъ къ отправкѣ на станцію Краматорская.

Это, такъ сказать, бытовая картинка, снятая съ природы, но вотъ результатъ технического обследованія той же станціи.

Несмотря на большое значеніе для металлургической промышленности этой станціи, грузившей около 80 вагоновъ въ день огнеупорной глины, вагоны, вмѣсто нормальнаго простоя въ 20 часовъ, стоятъ 40 часовъ. Каждый день къ тремъ часамъ станція бываетъ запружена вагонами. Вереницы поѣздовъ ждутъ отправленія, но не отправляются: нѣтъ паровозовъ. Такъ, 18 марта готовый къ отходу поѣздъ № 902 простоялъ 16 часовъ, поѣздъ № 890 простоялъ тоже 16 часовъ и такъ далѣе.

Ночью паровозы двигаются по станціоннымъ пунктамъ, буквально, ощупью. Слѣпая ѣзда, естественно, замедляетъ работу. Треть станціонныхъ стрѣлокъ — безъ фонарей. Можетъ быть фонарей нѣтъ? Фонарей сколько угодно. Въ десяти километрахъ отъ Часова - Яра находится мастерская, изготовляющая фонари. Но получить ихъ оттуда почему то никакъ нельзя.

На карьерахъ, гдѣ добывается огнеупорная глина, имѣются только одни вѣсы, на которыхъ можно взвѣшивать двухъ-осные вагоны. Если попадаютъ вагоны четырехъ-осные (пульманы), то ихъ приходится перетаскивать на взвѣшивание у единственныхъ большихъ вѣсовъ, находящихся по срединѣ станціи. Эти взвѣшиваемые вагоны забиваютъ пути, мѣшаютъ маневрамъ и загромождаютъ путь для транзитныхъ поѣздовъ. Изъ за этихъ пульмановскихъ вагоновъ поѣзда въ Часовомъ - Ярѣ стоятъ иногда по 10 - 15 часовъ.

А большіе вѣсы есть, они безъ всякаго дѣла валяются рядомъ на Новошамотномъ заводѣ. Ихъ только нужно перетаскать на станцію. Вотъ уже цѣлый годъ ведутся переговоры и переписка по поводу этихъ вѣсовъ, а «возъ и нынѣ тамъ»....

ВЫСТАВКА ХУД. РЫБАКА

Въ настоящее время въ Севрскомъ музеѣ открыта выставка керамики, на которой можно видѣть большую коллекцію статуэтокъ работы русскаго художника Рыбака. Французская печать удѣлила много вниманія работамъ Рыбака, а Севрскій музей приобрѣлъ у него нѣсколько вещей, въ томъ числѣ и воспроизводимую нами статуэтку «Еврейскій торговецъ птицей».

Что же дѣлаетъ начальство на этой станціи?

— Начальникъ станціи, товарищ Жабовъ, — рассказываетъ далѣе тотъ же корреспондентъ, — уныло сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ и что-то писалъ на оборотѣ старой накладной. Картина мерзости и запустѣнія окружала его. На столѣ, на стѣнахъ, на телефонѣ толстый слой пыли, не видѣвшій тряпки не менѣе двухъ лѣтъ. На подоконникѣ огромный ворохъ бумагъ, накрытый старымъ сапогомъ. Товарищ Жабовъ «заваленъ» работой, онъ «виситъ на телефонѣ»:

— Алло! Дайте парторга (партийнаго организатора). Пинчукъ, это ты? Приходи милый. Тутъ былъ представитель городского совѣта, интересовался нашей станціей. Говорить: помогать будемъ. А пока просилъ заполнить анкету о работѣ станціи въ прошломъ и нынѣшнемъ году. Сколько вопросовъ въ анкетѣ? Немного. Всего 40 вопросовъ...

Вотъ на что уходитъ время у всѣхъ малыхъ и большихъ заправилъ въ совѣтскомъ союзѣ. На анкеты, на «налеты разной кавалеріи», — на дачу объясненія разнымъ партийнымъ дуракамъ, имѣющимъ право контролировать, на совѣщанія по всякой политподготовкѣ, политграмотѣ, политпросвѣщенію и такъ далѣе. Весь этотъ, никому ненужный хламъ, состряпанный головотяпами партийцами, старающимися показать свое революціонное рвеніе и пролѣзть въ верхи, убиваетъ сейчасъ въ Россіи всякую живую и плодотворную дѣятельность. И какихъ бы коммунистовъ ни посадили управлять дѣлами транспорта, дѣло это, требующее организаци часового механизма, не трогается со своего мѣста, такъ какъ оно загажено, засорено всякими экспериментами, ничего общаго съ жизнью транспорта неимѣющими.

Не товарищи Жабовы виноваты, а система, позволяющая головотяпамъ управлять страной.

С. Питерскій.

Роскошнѣйшіе духи, самые дешевые въ мірѣ, — это Цвѣточный Одеколонъ «AUX FLEURS POLONAISES» БРОКАРА, знаменитаго мэтра — парфюмера Высочайшаго Двора.

Это гениальное сочетаніе несравненнаго русскаго Одеколону съ ароматомъ самыхъ рѣдкихъ цвѣтовъ является шедевромъ современнаго парфюмернаго искусства, непревзойденнымъ ни одной парфюмерной маркой въ мірѣ.

Нѣсколько капель и все ваше существо наполнится радостнымъ ощущеніемъ молодости, весенней свѣжести и тончайшаго цвѣточнаго аромата. Въ продажѣ въ Большихъ Магазилахъ и во всѣхъ хорошихъ парфюмерныхъ магазинахъ.

Очень больш. флаконъ Фр.	135,—
№ 102	78,—
№ 103	46,—
№ 104	26,—
№ 105	15,—
№ 106	8,75

№ 19 (521) Парижъ
4 Мая 1935 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 2 фр.
12-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

Возможно ли
переселеніе въ
АБИССИНИЮ

Молодая абиссинка

См. въ этомъ номерѣ:
«Въ странѣ, сожженной
солнцемъ».
Оч. К. ф.-Альпена.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1935 г. РОЗНИЧНАЯ ЦѢНА НОМЕРА ПОНИЖЕНА:

Франція и колоніи 2 фр. Болгарія — 14 левовъ. Германія — 35 пфен. Латвія — 50 сент. Литва — 1 литъ. Польша — 80 грош. Финляндія — 7 марокъ. Румынія — 17 лей. Чехословакія — 3 кр. 50 с. Югославія — 7 динаръ. Эстонія — 50 цент. Въ остальн. странахъ — фр. 2.50. Внѣ - европ. странахъ и на Д. Востокѣ — фр. 3.00.

Главная Контора проситъ г. г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1-го мая, озаботиться внесениемъ очередного взноса, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.

Вас. Немировичъ - Данченко

ИРОДИАДА

Недвижны пальмъ высокихъ тѣни.
Смоковницъ сладостныя сѣни
Покой торжественный хранятъ.
Въ тиши журчитъ струя потока
И разливается далеко
Сионскихъ лилій ароматъ.

Дворца безчисленные своды
Глядятся въ дремлющія воды,
Горя въ полуденныхъ лучахъ,
Какъ будто спятъ на позлащенныхъ
Изъ кипарисовъ благовонныхъ
Пестро расписанныхъ столбахъ.

Подъ пышной сѣтью винограда
Не ты ли здѣсь Иродіада
Красою смуглаго лица
Огнемъ властительнаго ока,
Затмивъ горячіе высоко
Рубины царскаго вѣнца?

Подъ ними косы словно змѣи
Скользятъ на плечи. Иудеи
Ты чаровница лучшей цвѣтъ!
Подъ голубыми небесами
Тебѣ нѣтъ равной. Межъ царями
Твоей красѣ достойныхъ нѣтъ.

Загадка чудная природы
Передъ тобой, безильны годы.

Напрасно длинной чередой
Они текутъ. Иродіада
Какъ цвѣтъ весенній вертограда
Блится юностью живой.

Вокругъ тебя толпятся дѣвы.
Ихъ сладострастные напѣвы
Твоей души не веселятъ.
Опущенъ взоръ, какъ пламя яркій,
Съ покатыхъ плечъ и груди жаркой
Покровы пышные скользятъ.

Одинъ остался въ Иудеѣ
Всѣхъ вдохновеннѣй и смѣлѣе
Кто горделивой головой,
Какъ рабъ смиренный и послушный
Не преклонился, равнодушный
Неумолимый предъ тобой

Горя отъ тайнаго желанья,
Ему готовила признанья
И увлеченій жгучій пылъ.
И онъ пришелъ, бѣднякъ презрѣнный
И въ глубь души взглянулъ надменный
И сокровенное раскрылъ.

Онъ съ плечъ твоихъ не снялъ покова,
Мечемъ его живое слово
Тебя, владычицу, прошло.
Какъ ангелъ Божій грозный, властный

Явилъ себя пророкъ прекрасный
Судить ликующее зло.

Какъ пѣнье трубъ въ ущельѣ горномъ,
Объ Иоаннѣ непокорномъ
По всей странѣ несется слухъ,
И всемогущую Царицу
Клянутъ какъ жалкую блудницу
И прокаженный и пастухъ.

Что ей теперь до царской чести!
Въ ней безконечно жаждетъ мести
Пренебреженная жена...
Она царемъ еще любима —
Онъ рабъ ея... Неумолимо
Смерть Иоанну суждена.

Надежно скованъ онъ въ темницѣ.
Одна мечта лишь у царицы:
Взглянуть какъ жалка и мертва,
Уста безмолвныя смыкая,
Падеть во прахъ его святая
И чернокудрая глава*).

Вас. Немировичъ - Данченко.

Прага.

*) Галилейское преданіе именно такъ объясняетъ смерть Крестителя Иоанна.

Пр. автора.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
озстановитель крови, рекоманд. луч. врач